

КОНСТРУКТОР СЫРОЙ МАГИИ

ХОХЛОВ ПАВЕЛ

16+

Павел Игоревич Хохлов

Конструктор сырой магии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57899281

SelfPub; 2020

Аннотация

Несчастный случай приведший к смерти Андрея, позволил ему переродиться младенцем в аристократической семье в другом мире. Мире клинка и магии. Но что делать, когда в семье ты пятый ребёнок? Которому из наследства перепадёт лишь родовое имя. Насладиться беззаботной жизнью не получится. Нужно обучаться и тренироваться. Тем более, что магия – мечта любого человека.

Глава 1

Прекрасный новый мир.

– Почему я ничего не помню? Где я? – Первые мысли, которые пришли мне в голову. Были слышны голоса, которые разговаривали на непонятном языке. Детский крик. Детский плач. Мой собственный плач. Я осознал, что нахожусь в чьих-то руках. Невероятно маленький, беззащитный. Свет, воздух, даже атмосфера вокруг меня причиняют мне неприятные ощущения. «Инфантильная амнезия». В моей памяти всплыло понятие, которое я где-то слышал или читал. Потеря памяти у человека о своём раннем детстве. Как-то так. Но, почему я сейчас понимаю, что происходит здесь? Да и где это «Здесь»? Это место не похоже на палаты роддома. А люди окружающие меня, не похожи на докторов и медсестёр. «Доктора», «Медсёстры», опять знакомы мне понятия. Но откуда у меня эти знания.

Меня укутали в какую-то ткань, «пелёнка», слово всплыло в моей голове, и передали какой-то женщине, судя по обстановке моей матери. Она что-то говорила, но я не понимал её, как и других людей. Словно язык, на котором она говорила, был мне не знаком. Возможно, так оно и есть. Может я умер и переродился в другой стране? И тут на меня хлынул поток воспоминаний. Отрывочные образы. Порой связанные, порой бессмысленные, лица, слова, знания, язык. Меня зовут Андрей. Вот я иду в школу. Вот меня отец порет из-за двойки. Вот я ломаю правую руку в седьмом клас-

се. Оканчиваю школу, бросаю институт. Работаю «офисным планктоном», увольняют, нахожу другую работу, ухожу оттуда сам. Встречаюсь с девушкой. Расстаюсь. Депрессия. Тёмная ночь. Перехожу дорогу, не оглядываясь по сторонам. Звуковой сигнал, свет фар в глаза и темнота. Огромное количество воспоминаний. И как только едва развитый мозг новорождённого справляется с этим.

Тут я понимаю, что не управляю своим телом. Я не могу пошевелить даже рукой, все действия происходят, словно кто-то мной управляет. Я кричу и плачу, вот «мама» прислоняет меня к груди, и я пью молоко. Люди вокруг меня что-то говорят, но я не могу понять. Возможно, мне дан второй шанс на жизнь. И я не хочу провести её так же бездарно, как свою прошлую. Займусь спортом, стану прилежно учиться, достигну чего-нибудь в своей жизни. Сначала мне нужно понять, в какой стране я живу, выучить язык... Внезапно, мир вокруг меня окутался тьмой.

Когда снова появился свет, я услышал плач. Похоже, что моё тело заснуло. Пока я его не могу контролировать. Думаю, что это защитный механизм организма, возможно, это из-за перерождения, защитный механизм. О планах пока думать рано. Сначала надо понять, что вокруг меня происходит.

Так проходили дни. Я следил за тем, что происходит вокруг меня, вскоре после рождения меня начала кормить уже другая женщина, а не «мама». «Кормилица», всплыло

слово у меня в голове. Вообще, весь мир вокруг меня казался странным. Моя «мама» и судя по всему «отец» всегда были одеты в странные, но роскошные костюмы. Словно сошли с учебников истории, с картинками одежды, в которой на бал ходили аристократы. А вокруг них были слуги, одетые значительно скромнее. Полгода спустя я обрёл контроль над своим телом. Было очень непривычно. В прошлой жизни, мой рост был почти 190 см. Длинные руки, длинные ноги. А здесь я просто карапуз. Сначала мои движения были неловкими, несколько дней я осваивался с новым телом. Мои няньки смотрели на меня как-то странно, меня ощупывали, осматривали, какой-то незнакомый мужчина приходил и провёл какой-то обряд. Тут я впервые встретился с тем, чего не было в моей прошлой жизни – магия. Вокруг меня появились какие-то зелёные круги, кружились и светились, в некоторых местах касались моего тела. Затем возник другой эффект, у мужчины над ладонью возник белый шар и приблизился к моей голове. Вошёл внутрь, а затем вышел. Мужчина что-то сказал нянькам и ушёл. Чёрт. Я до сих пор не понимаю, что они говорят.

И тут я понял из-за чего у всех няnek такие взволнованные лица. Я же резко поменялся в поведении. Перестал плакать невзначай, появился осмысленный взгляд, стал странно реагировать, когда няньки брали меня на руки. Я только получил контроль над телом и попытался адаптировать его под прошлую жизнь. Похоже, что придётся притворяться

младенцем. Хотя, почему претворяться? Я и есть младенец. Буду кричать, писаться, плакать, желать на ручки. Я отсчитывал дни с самого рождения, и, по моим прикидкам, сейчас прошло 190 дней. Во сколько дети начинают говорить? Во сколько ходить? Своих детей в той жизни у меня не было. Но, по рассказам родителей и друзей, у которых уже были дети, припоминаю, что первые полноценные слова дети произносят в возрасте около года. Ну что ж. Пускай меня будут считать одарённым.

С того дня я старался повторять слова, которые произносили мои няньки. По началу, получалось очень плохо, язык меня не слушался, получался какой-то лепет, но через месяц, я смог произнести первое слово достаточно чётко. Няньки были очень рады этому событию, даже «мама» и «отец» пришли, хотя они и редко приходили проведать меня. Я повторил сказанное ранее нянькам, лицо «мамы» стало радостным. Она несколько раз что-то медленно произнесла, что-то простое. Я попытался повторить. Вышло лишь после нескольких попыток. Затем «Отец» таким же принципом начал говорить другое слово, и я повторил за ним уже быстрее. Наверное, эти слова и значили на местном языке «мама» и «папа». С каждой следующей попыткой получалось всё лучше и лучше. Были всё новые слова, я их повторял, но не мог понять, что они означают.

После этого няньки начали учить меня разговаривать, они говорили слова, а я повторял. Пускай я не понимал,

что они значат, но запоминал произношение, расширял свой словарный запас. Я чувствовал, что со временем смогу понять их значения. В восемь месяцев я сделал первые, а в десять уже начал уверенно (для младенца) ходить на двух ногах, а не ползать на четвереньках. К полутора годам я уже знал значение многих слов и постоянно пополнял словарный запас, приставая к нянькам с вопросом «А как это называется»? Конечно, не получалось запомнить всё сразу, но, постепенно, слова откладывались в памяти. Так же я узнал, что у меня есть три старших брата и сестра. Судя по виду, у трёх старших братьев разница была в года полтора, самому старшему было около десяти, а самому младшему около шести. Сестра была самой младшей, не считая меня, ей было около трёх-четырёх лет.

Так и прошли мои ранние годы, в познании языка и развитие двигательных функций организма.

Глава 2

Обучение.

Шёл четвёртый год со дня моего рождения. Под прикрытием своей «любопытности», я узнал многое об этом мире и своей семье. Как я и думал, я не на Земле. Этот мир называется Солтон. Сейчас мы находимся в Империя Силот. Страна людей. Как я понял, в этом мире есть люди, орки, эльфы и нелюди. С людьми всё понятно. Орки были чем-то похожи на фэнтезийных орков из книг моего мира: от приро-

ды сильные, высокие, с зелёным или коричневым цветом кожи, а так же их примесями, с торчащими небольшими клыками изо рта, живущие примерно столько же, сколько и люди. А в этом мире средний человек жил 120 лет. Эльфы, как и в прочитанных мной книгах были долгоживущей расой, с длинными ушами. Возраст достигал 1000 лет. Отличием было то, что они не были такими приверженцами природы, как я читал. А ещё Эльфы крайне высокомерны. А вот понятие нелюди для меня было не знакомо. Из объяснений я понял, что это скорее зверолюди. Человек с чертами животных, различалось три вида нелюдей: Нелюдь-кот, нелюдь-лиса и нелюдь-кролик. Первая мысль, которая у меня возникла, когда я услышал об этом: Их создал какой-то извращенец, любящий зверодевушек, о которых я читал в манге. Как оказалось, был я не далеко от истины. Тысячи лет назад их создали в результате магического эксперимента. Подробности и цели неизвестны или просто их не стали рассказывать четырёхлетнему ребёнку.

Что же касается моей семьи – я сын графа Гарса Яр-Феррала и графини Элин Яр-Феррал. Приставка «Яр» у фамилии означала именно аристократическое происхождение. Я младший сын в семье. Старшего брата звали Ганс, ему сейчас 13 лет. Наследник семьи, напыщенный, гордый, самовлюблённый. Я его называю «Кретин» по-русски, чтобы он или тот кто услышит не понимал, что я говорю. Кстати, о языке. Местный язык назывался Солотский или Имперский,

но я мог свободно разговаривать и на русском, даже помнил русские буквы, но пока ещё не пытался писать, так как меня ещё не учили писать, вообще и было бы странно, если бы я начал писать осознанные символы. Среднего брата звали Вантер, его я называл «Подхалим», 11 лет, всюду следует за старшим братом, потакает всем его словам, чуть ли не как слуга. Но при этом беспощаден к слугам, детям слуг и младшим братьям. Его издёвки и слова меня не задевают, всё-таки у меня разум взрослого человека, но вот физические проделки бывают болезненные, а иногда, даже опасные. Младшего брата зовут Гердрадион, сейчас ему 10 лет. Не знаю, нормальное ли это имя или родители так поиздеваться решились? «Книжный червь», тихий, запуганный, тянущийся к знаниям мальчишка. Постоянно задираемый старшими братьями. Вечно пропадает в библиотеке, не понятно, прячется там от старших братьев и поэтому много читает или ему нравится посвящать себя книге.

Четвёртый ребёнок в семье, единственная девочка, моя сестра – София. 8 лет. Клички нет. Она красивая и добрая. Хорошо относится и к слугам и к братьям, и к старшим и к младшему, мне. А ещё она красиво поёт.

Ну и наконец, я – Джерард Яр-Феррал. «Попаданец». «Перерождённый». Почему так со мной случилось? Я не знаю. Может какая-то высшая сущность отправила меня сюда на перерождение, но забыла стереть мне память. А возможно, я выжил после столкновения с грузовиком и сейчас

нахожусь в коме. А весь мир вокруг меня – сон.

Сегодня, в мой день рождения, мама спросила меня:

– Джерард, малыш, какой подарок ты хочешь?

– Я хочу научиться читать, писать и владеть магией! – Почти не задумываясь ответил я.

Судя по лицам родителей, такой ответ застал их врасплох. Не удивительно. Что можно ожидать от четырёхлетнего ребёнка? Игрушку, сладости, животное, но никак не учителей. Не смотря на удивление родственников, желание было исполнено и, вскоре, со мной начали заниматься учителя. Письменность оказалась довольно простой и всего за полгода, я уже мог бегло читать и писать, учитель был в шоке. Он планировал поработать в знатной семье лет пять, пока всему научит, живя за счёт графа и получая оплату. Его я так же попросил обучить счёту. Поначалу он был рад, но через месяц, он понял, что больше ничему меня не сможет научить и покинул наш дом. Цифры оказались трудными. Больше напоминали римские цифры по своему значению. Поэтому сложение и вычитание у них было довольно трудным для меня, тем более умножение и деление. Поэтому я, в уме, переводил значения привычные арабские числа и выполнял необходимую математическую операцию, выдавая правильный ответ учителю. Наконец-то я имел доступ к чернилам и бумаге. И мог делать себе заметки. Но не знал где их хранить. Поэтому просто тренировался писать цифры и буквы на русском языке, чтобы не забыть их. А затем уничтожал записи.

С магией всё оказалось всё намного труднее. Как оказалось, у меня плохие природные данные для магии, почти ничтожные. Учитель, в первую очередь, с помощью специального камня определил мой запас магической энергии, и он оказался невероятно мал даже для ребёнка. Но я решил не сдаваться и узнал, можно ли развить магический запас. Учитель сказал, что сначала нужно научиться его чувствовать. Это оказалось трудно, неделя понадобилась, чтобы почувствовал движение энергии в своём теле, хотя, у обычного человека это занимало один-два дня. После чего научил довольно простой методике. Оказалось, что для расширения магического запаса достаточно использовать и пополнять магическую энергию, так сказать «качаться». Месяц понадобился на простые манипуляции сырой магией, чтобы использовать свою энергию а затем пополнять её. А затем осталось только тренироваться. Учитель сказал, что придёт через год и, если запас не пополнится, то он не станет учить.

Методика, которой меня научил учитель, по своей сути простой выброс силы из организма, а затем восстановление путём отдыха, медитации или пищи. Своим выбросом я едва ли мог заставить пошевелиться вазу на подставке. При этом полностью истощал запас, а на его пополнение уходило 5-6 часов. Тут я понял, насколько всё плохо у меня с магической энергией. И решил думать о другом способе расширения магического запаса. После множества неудачных попыток и двух месяцев спустя, я придумал подходящий для

тренировки метод. Я решил не выбрасывать в пространство свою силу, а начал управлять ей циркулируя по телу, выводя её наружу и впитывая обратно. Так я понял, что энергию можно пополнять из окружающего мира, захватывая её из воздуха и насильно вводя в своё тело. После первой же недели я понял, что увеличил свой магический запас почти вдвое. Поэтому продолжил тренировки, чтобы к следующей встрече с учителем, я смог заниматься магией. Минус этого метода был в том, что он истощал физически.

Однажды, прогуливаясь по замку в окружении няnek, я увидел, как тренируются солдаты имения графа, и с возбуждением на лице подбежал к отцу с просьбой разрешить тоже тренироваться. Так я начал бегать по утрам, отжиматься, приседать, учился подтягиваться и другие комплексы упражнений. Таким образом, повышая выносливость организма и укрепляя мускулатуру.

На свой пятый день рождения, я снова удивил родителей, запросив учителей по фехтованию, этикету, географии и картографии, а так же по выживанию. Особенно странным им показался учитель по выживанию, который должен был научить меня как выжить в лесу в одиночку, как охотиться на диких зверей, разделывать их, готовить. Отец посмеялся надо мной, приказал принести ему живую курицу и нож. Курицу связали и положили передо мной, а в руки вручили нож.

– Ты даже курицу убить не сможешь, – со смехом произнёс отец, – какие тебе дикие животные? Какая охота? Какое

свежевание?

Но смех прекратился, когда я спокойным движением подошёл к курице и перерезал ей горло, не морщась, даже глазом не моргнув. Тогда мои просьбы были удовлетворены, все учителя были предоставлены, а старшие братья начали поглядывать на меня с опаской. В пять лет зарезать курицу для них это было шоком. А вдруг я так прирежу одного из них. С тех пор, подколы и шутки в мою сторону хоть и не прекратились, но стали гораздо реже.

Я весь посвящал себя тренировкам и учёбе, не тратя время на игры и развлечение. Если бы не естественные потребности организма, то проводил бы весь день с учителями или за книгами. «Мама» задалась вопросом, почему я так стремлюсь к знаниям, на что я ответил.

– Я четвёртый сын графа.

«Мама» была ошарашена, но, кажется, поняла, что я имел в виду. Четвёртый сын. Не наследства, не достойного брака. Ничего. Чаще всего, младшие сыновья становились рыцарями. Конечно, почетное должност, но, по своей сути, это просто младший офицер армии, а порой и вообще солдат. Хотя, это не было главной причиной, но было достойным ответом.

Вскоре в дом снова пригласили учителя магии, мой запас, стал огромным, по сравнению с тем, что был раньше, по примерным расчётам он увеличился в двести раз. Слишком сильно. Поэтому на проверке учителя я сдерживал свой на-

стоящий потенциал и показал лишь, что запас расширился в двадцать раз. Но и этого хватило, чтобы учитель остался доволен и приступил к обучению магии. Магия... Мечта человека живущего на Земле и обычная вещь для жителя Солтона.

Глава 3

Уроки магии.

Учителя магии звали Кинтор. От слуг я слышал, что его возраст уже перевалил за сотню лет. Раньше он был профессором в академии имперской столицы, но уже лет десять как ушёл на покой. И только хорошие связи моего «отца» – графа Гарса Яр-Феррала, позволили нанять такого человека в личные учителя. Должно быть «отец» заплатил немало золота. Кстати, довольно странное совпадение, но градация денег в этом мире была похожа на градацию из онлайн-игр: деньги делились на медные, серебряные и золотые монеты, где 1 серебряная монета ровнялась 100 медным, а 1 золотая – 100 серебрянных монет. Я даже на минуту подумал, что попал в игру и начал искать окно статуса, характеристик или уровня, но не найдя подобного, убедился, что это реальная жизнь. Таскать с собой такую кучу монет для простого человека довольно тяжело. Поэтому во всех странах была хорошо развита банковская система, где посредством магических средств коммуникации банки связывались между собой и подтверждали наличие денег на счёте у клиента. Банки были развиты

езде, и даже в мало-мальски населённом пункте был хотя бы маленький банк. В отличие от моего родного мира, банк не принимал деньги вкладом под процент, а наоборот, брал деньги за хранение и переводы.

Но, вернёмся к обучению магией. Кинтор был строгим и хорошим учителем. Сначала вдавливал в меня теорию. Магия – естественная субстанция, присутствующая в каждом живом существе. В людях, эльфах, орках, нелюдях, животных и растениях. Лишить существо магии равноценно тому, чтобы убить его. На мой вопрос: можно ли вытянуть магию из человека? Учитель ответил отрицательно. Можно истощить запас магической энергии, но саму магию вытащить из человека нельзя. Магия изначально определяет предрасположенность к тому или иному типу магии. Типы магии делились на стихийную: Земля, Огонь, Вода, Ветер, Свет и Тьма, Холод и Жар. Поддерживающую магию: Исцеление, Усиление и Связь с природой. Наступательную: Боевая и Взрывная. Оборонительную: Ловушки и Разведка. И Бытовую магию. Отдельно ещё шёл раздел магии «Сырой силы», но абсолютно все существа были к нему предрасположены, так как, по факту, сырая сила свидетельствовала о наличии магической энергии. Хоть магия и делилась на определённые типы, всё же учитель предупредил, что это деление не имеет чётких границ, даже имея чёткую предрасположенность к одному типу магии, можно было бы заниматься и другой магией, просто предрасположенная магия легче осва-

ивалась и использовалась.

Маги, даже высшего класса, не были всесильными, в мире магия применялась лишь как вспомогательная функция. Поэтому любой маг имел основную профессию и потом уже дополнительно к ней владел магией. Даже самый могущественный маг огня не мог создать гигантское пламя и уничтожить войско противника, максимум, он может сжечь заживо 10-15 воинов, но при этом лишился бы почти всех сил. И это притом, что воины не были защищены от магии. Эффективнее было обучиться владению оружием, будь то меч, копьё или лук, и зачаровывать остриё огнём. Да, в основном магия использовалась на войне, а войны шли кругом и рядом. Орки воевали против эльфов, эльфы против людей и так далее, а так же во всех странах постоянно вспыхивали гражданские войны и восстания. Очень беспокойный мир. Особняк нашего рода находился недалеко от столицы, здесь не часто были волнения. Да и сам особняк больше был похож на крепость. Высокий и толстый забор, бойницы множество стражей вокруг.

Мне ещё только предстояло выбрать свою стезю. В первую очередь, учитель решил научить меня пользоваться именно Сырой силой, а затем, когда я достаточно овладею ей, провести тест моей предрасположенности к тому или иному типу магии. Первое, что важно магу – сохранять концентрацию. Поэтому учитель обучил меня медитации. Задача была успокоить свой разум и заставить его не думать ни

о чём. Легче сказать, чем сделать. Очистить свой разум и не думать даже несколько секунд уже крайне тяжело, а удерживать это состояние невероятно тяжело. Учитель сказал, что дальше будет проще.

После того, как у меня появилось так много учителей, моё расписание оказалось невероятно занятым. Утром физические упражнения, фехтование и выживание. Днём география, картография и другие науки. Вечером лекции по магии и медитация. Я всё реже виделся с родителями, старшие братья со мной практически не общались. Особняк был большой, и мы спокойно могли не встречать друг друга целыми днями. Изредка ко мне заглядывала София, отвлекая от повседневных тренировок, но я был рад её компании.

– Джерард, скажи, тебе всего шесть лет, почему ты стремишься получить так много знаний? Почему ты не играешь с братьями, с детьми слуг, со мной?

– София, знания – сила. Знания, какие мы бы они не казались бесполезными, всегда могут пригодиться.

– Но ты же ребёнок! Рассуждаешь так, словно ты взрослый. Почти никогда не улыбаешься. Ходишь какой-то угрюмый.

– Я тот, кто я есть.

Угрюмый. Да, именно таким я был в прошлой жизни. Всегда угрюмый вид, всегда злобный взгляд, а так же маски. Моё лицо всегда была маска. Маска доброжелательности к коллегам, с улыбками и шутками. Маска серьёзности для на-

чальства, притворяясь, что я добросовестно выполняю свою работу. Маска любви, к девушке, которая мне даже никогда не нравилась. Вся жизни – игра масок. Кажется, я снова начинаю играть своими масками. А ещё... У меня плохое предчувствие. С тех пор, как я попал в этот мир, у меня появилась невероятно чувствительная интуиция. Она не была абсолютной, но спасала меня от ловушек братьев, от опасности, которая могла встретиться в лесу, во время уроков выживания. Я научился ей доверять. И, с тех пор, как я начал обучаться, всякий раз при мысли сделать перерыв на денёк другой, интуиция буквально кричала, что этого делать нельзя.

Прошло ещё семь месяцев. Уроки картографии и географии уже давно закончились, так как я их знал на «отлично», в этом помогли базовые знания моей прошлой жизни. Поэтому я больше сосредоточился на боевых искусствах, добавив к урокам фехтования рукопашный бой. А так же стал больше времени проводить с учителем магии Кинтором. После постижения медитации учитель начал учить управлять сырой силой. Как оказалось, очистка разума требовалась для концентрации, так как магия была напрямую связана с фантазией мага, и его способности чётко представить окончательный объект. Сырая сила, была почти прозрачна для нетренированного человека, но маг видел её чёткие контуры. Её можно было использовать для движения предметов, чтобы поднять, что-то передвинуть или просто толкнуть. А так для слабой атаки. Учитель показал заклинание «Магический Ку-

лак», состоящий из сырой силы. По факту, это и был большой кулак, которым он ударил стену, был слышен звонкий удар, а на деревянной стене появилась маленькая вмятина. При этом Кинтор слегка взмок, что показывало, что он израсходовал изрядное количество магической энергии.

После нескольких неудачных попыток, я смог воссоздать магический кулак, но он был значительно меньше, чем у учителя, при ударе о стену послышался лишь глухой стук. При этом я вымотался даже сильнее чем учитель. Теперь я мог на собственном опыте почувствовать, насколько бесполезной может быть магия. Но я чувствовал, что её мне нужно изучить очень досконально. Управление сырой силой, по сути, манипуляция представляемым объектом.

– Учитель Кинтор. А что если попробовать создать из сырой силы какой-нибудь острый объект, например лезвие от ножа и атаковать зверя или человека? – Меня очень интересовал такой способ использования магии. Но ответ учителя меня разочаровал.

– Джерард Яр-Феррал, это будет бесполезная трата силы, чем меньше объект, тем он более хрупкий. Попробуй создать лезвие и атаковать меня им. Не бойся, оно мне даже не навредит.

Попытка и правда оказалась безуспешна. Я создал тонкое лезвие с острыми, как у бритвы, краями и атаковал руку учителя, тот даже не шевельнулся. Магическая сила в форме лезвия ударилась о рукав рубашке и не оставив даже ца-

рапины рассыпалась. С подъёмом предметов и их передвижением оказалась схожая проблема. Нужно было представлять достаточно большой объект, полку или хватающую руку, чтобы перетащить какой-то предмет. Магическая энергия кончалась при этом очень быстро.

Наконец, когда я достаточно научился управлять сырой силой, учитель Кинтор решил провести тест на предрасположенность к магии. Обычное дело, когда человек имел предрасположенность к четырём и более типам магии. Но тут меня ждало разочарование. У меня не было предрасположенности к какому либо типу магии, лишь небольшое отклонение в сторону бытовой магии. Разбились мои мечты о управлении стихиями. Кинтор посочувствовал, но обещал обучить теории построения заклинаний, бытовой магии и магии сырой силы всё, что знал. Я был расстроен, но не раздавлен. Где-то на задворках моего разума я слышал голос, что должен выучить у учителя всё, что он мне готов предоставить.

Глава 4

Прорыв.

Обучение Кинтора двигалось быстрыми и большими шагами. Весь предоставляемый мне материал я проглатывал жадно и просил добавки. После обучения у учителя занимался самостоятельным чтением материала. Даже отказался от уроков выживания, так как посчитал, что уже достаточно

освоился в этой области. Поэтому свободное время разделил между воинским искусством и магией.

Мне теперь десять лет и с вместо разминочного комплекса и стандартного меча я решил взять усиленные тренировки и другие виды оружия. Судя по развитию, это тело не будет таким же высоким как моё прошлое. Поэтому я решил сосредоточиться не на лёгком и подвижном оружии. Глядя на тяжело закованных латников, с их тяжёлыми мечами, я решил, что будет лучше всего взять как основное оружие стилет, а вторым оружием взять короткий меч и щит, по типу «Баклер» – лёгкий и маленький щит, больше для отклонения оружия, чем для блокировки. Но тут же столкнулся с проблемами, оказалось, что в этом мире не слышали не о баклере не о стилете. Поэтому, пришлось объяснять кузнецу, что именно за оружие мне требуется. Из-за напряжённого графика на чертежи я потратил четыре дня. Осталось дожидаться, пока мне сделают качественное оружие, родители выделили достаточно денег, чтобы сделать оружие из закалённой стали. Так же заказал три экземпляра кожаной брони, на текущий размер и на вырост

На время тренировок пришлось сделать деревянное оружие. Хоть братья и смеялись надо мной, я не обращал на это внимание и тренировался. Нужно было привыкать к движениям с таким видом оружия, жаль. Проблема ещё была в том, что дерево весит значительно меньше металла, когда кузнец изготовит экипировку, придётся привыкать ещё и к ве-

су. Учитель фехтования, Зайрус. Объяснял мне принцип работы и противостояния различным видам оружия, топорам, копьям, алебардам, булавам, а не только мечам. Учитель не приветствовал моё желание использовать подвижность вместо силы, но принял моё решение и тренировки стали больше уходить в гибкость, растяжку, равновесие, прыжки, кувырки и множество других акробатических упражнений.

Мой учитель магии был весьма доволен моими успехами в освоении теории магии и методах начертания магических символов. По своей сути, все виды магии, кроме сырой силы, были основаны на начертании символов или, как я называю их рун. Руна состояла из нескольких частей.

Первая часть – *Аспект*. Аспектом являлся вид магии, который ты хочешь использовать? Огонь, вода, тьма, усиления или другие виды магии. Аспект был всегда абсолютен, неверное его начертание приводило к тому, что магия не действовала вообще. Энергия уходила впустую. Все эксперименты с Аспектом провалились. Были подозрения, что существуют и другие аспекты, но доказательств не было.

Вторая часть – *Сила*. Сила выражалась в действии, которое происходило с магией. Руна могла означать Атаку или непосредственное воздействие на цель; Защиту или покрытие цели тем или иным видом магии; Ауру – воздействие вокруг себя и многое другое. Хотя название рун и звучали как «Атака», «Защита», «Аура», по факту они не были таковыми. Например руна Аспекта усиления с начертанием руны

Силы атаки воздействовал на цель именно усилением, а не повреждением. А вот руна Аспекта огня и в сочетании с руной Силы ауры, могли спалить самого заклинателя. Эксперименты с Силой позволили вывести несколько различных подвидов Силы, к тому же, время от времени, учёные маги разрабатывали новые силы.

Для некоторых видов заклинаний было достаточно Аспекта и Силы, но для более точного использования заклинания требовался третья часть руны – *Воздействие*. Воздействие оправдывало своё название, а именно позволяло точно выбрать направление заклинания, область действия, количество целей и многое другое. Например, чтобы не сгореть от ауры огня, нужно было начертить руну расстояния, на котором будет гореть огонь. Или составить два начертательных символа, один с аурой огня, второй с защитой от огня. Но такие заклинания требовали больших затрат энергии. Как второй вариант *Аспект* – усиление, *Сила* – Защита, *Воздействие* – На себя. К тому же нужен был второстепенный Аспект, с видом усиления.

На запоминания всех рун у меня ушло около года. Но данное обучение нужно было, скорее, для общего развития, так как реальное использование начертательных рун мне было практически недоступно. Для использования заклинания необходимо было создать руны из сырой силы, а затем наполнить энергией, и последнее, представить, как выглядит заклинание. Как я и говорил раньше, фантазия сильно вли-

яет на магию. Поэтому, при одинаковых начертательных рунах у разных людей заклинания выглядят по разному. К сожалению, хоть я и мог создавать заклинания различных типов магии, но из-за отсутствия предрасположенности почти ко всем видам магии, мои заклинания получались слабыми и энергозатратными. Хотя, благодаря моему методу развития запаса магической энергии, я смог развить достаточно большой запас. Мой запас, примерно, был в десять раз больше обычного мага. Но, всему есть предел. Как бы я не старался ещё увеличить запас магической энергии, больше ничего не выходило.

Моё оружие и щит были готовы через месяц после заказа. Зайрус хоть и учил обращаться с мечом и щитом, нам пришлось перестраивать теорию, так как щит был не приспособлен к прямому блокированию ударов, а вот отводить удары им было крайне удобно. К тому же, хоть он был сделан из стали, но из-за своих размеров весил не слишком много. А вот обучаться обращением со стилетом мне пришлось учиться самому, так как Зайрус не понимал принцип его действия и не хотел понимать. Мой стилет был длиной 30 сантиметров. Из которых десять была рукоятка и двадцать сам клинок. Гарду, как я и просил, сделали небольшой, даже маленькой, так как сам стилет я планировал носить закреплённым в рукаве. На испытании стилет показал, что способен пробить даже латный доспех, хотя сил у меня на это едва хватало. Но вот пробивать сочленения доспехов или кольчугу стилетом

оказалось очень просто.

Примерно спустя полгода с момента начала изучения начертательных рун мне пришло озарение, раз уж я создал оружие из своего мира, то почему бы не применить знания моего мира на этот мир магии. Вечера я проводил в размышлениях, вспоминая всё, что осталось в моей голове о знаниях предыдущего мира. Что важно у мага? Фантазия. А что если представить сырую силу в виде кристаллической решетки, как у алмаза, на атомном уровне. Решив начать с чего-то небольшого, я начал создавать клинок ножа, наполняя его сырой силой и уплотняя её всё сильнее, представляя, как на атомном уровне магия принимает форму кристаллической решётки. Мой эксперимент в одно время и оказался успешным и провалился. Мне не хватило магической энергии, чтобы создать клинок, но попробовав бросить его в стену, обнаружил, что клинок не рассыпался, как пыль, а раскололся, словно стекло. На самой же стене остался след от попадания клинка. Возникла мысль создать объект меньшего размера, но поняв, что силы мои на исходе, решил отложить на следующий день.

Успех. Успех приходит к тем, что что-то пытается сделать, а не ждёт, пока к нему всё придёт само. На третий день я выбрал самый оптимальный размер для создания кристаллической решётки. В итоге размер «оружия» оказался с швейную иголку, но это было именно «оружие». Испытание показали, что бросок такой иглы из сырой силы был спо-

собен пробить насквозь дерево. Латные доспехи прошивал словно бумагу, но была и проблема, так как такое оружие требовало невероятной точности. Так как при попадании в человека, например в руку, практически не наносило урона, подозреваю, что такой стремительный, резкий и маленький удар человек мог даже не заметить. Поэтому атака таким оружием нужно было проводить только в жизненно-важные органы, например, сердце или мозг.

Алмазная игла, так я назвал это оружие. Невероятная мощь в столь маленьком размере. К сожалению, даже при таком размере, я мог использовать семь таких игл, при формировании восьмой, магический запас полностью истощался вплоть до потери сознания. Теперь в моих тренировках и обучении появился ещё один пункт – метание игл. Нужно было быстро и точно, а желательно ещё и незаметно метать моё смертельное оружие.

Глава 5

Нападение.

Прошло двенадцать лет, с тех пор как я появился в этом мире. За это время в семье произошли перемены. Старший брат Ганс, с позволения отца, взял в жёны себе баронессу Слободскую. Она была кроткой девушкой, молчаливой, я бы сказал, даже запуганной. Характер Ганса был ужасен, ему не хватало не достоинства графа не манер. Он был хитрым и жестоким. Другие графы и герцоги отказались выдавать сво-

их дочерей за столь опасного юношу. Лилия Слободская была очень красивая, но тихая девушка. Именно из-за её красоты Ганс настоял на свадьбе. Наш отец Гарс Яр-Феррал, постепенно начал передавать свои дела старшему сыну и всё больше времени уделял его обучению. Поэтому вопрос о наследнике не у кого не вставал.

Второй брат Вантер Яр-Феррал сейчас обучается в кадетском корпусе при королевской гвардии. Он начал своё обучение три года назад, в шестнадцать лет. Ещё через три года он выпустится из академии и станет либо военным офицером, либо офицером королевской гвардии, в зависимости от результатов. Королевская гвардия занималась охраной короля и выполняла его прямые поручения. Даже старшие офицеры других войсковых подразделений не могли приказать младшему офицеру королевской гвардии. Но, из последнего разговора со вторым братом, перед отъездом, я выяснил, что он не хочет в королевскую гвардию, а хочет стать боевым офицером, охранять границу и участвовать в войнах, которые периодически возникали то тут, то там.

Третий брат сейчас отправился в академию наук в столице, он хочет стать учёным, магия его не интересуется, а вот наукой он буквально заболел. Когда я проводил время в библиотеке, то часто встречался с ним, Гердрадион высказывал довольно смелые и необычные, для этого мира идеи. Были у меня мысли о том, чтобы подкинуть ему некоторые идеи в области математики, физики или химии из моего родного

мира, но я решил, что это будет слишком опасно.

Моя сестра, достигшая шестнадцати лет, вступила в брачный возраст, поэтому родители активно подыскивали ей пару. Но и отец, и мать всегда баловали её. Хотя сестра всегда была добра и уступчива, даже на слуг никогда не кричала, но в вопросе брака она была твёрдая как скала. Множество ухажёров были отвергнуты ей, даже из более титулованных семей герцогов. Со мной сестра всегда вела себя с теплотой и добротой. Вот только, чувство опасности от неё исходило даже сильнее чем от моего старшего брата. Рядом с ней всегда был насторожен, но за множество лет, эта настороженность так и не подтвердилась.

Сейчас мне двенадцать с половиной лет. Хоть я и не высокого роста и не отличался в силе, но в ловкости превосходил взрослых, а в бою щитом с мечом или стилетом, мог победить даже нашего капитана стражи. Хотя бои были учебные, но всё же капитан часто хвалил меня за навыки. Занятия с Кинтором прекратились три месяца назад, так как учитель сказал, что мне больше нечему обучаться у него. На прощание он подарил мне амулет, сказав, чтобы я разбил его, в случае если мне будет грозить опасность. Это был амулет случайной телепортации. Зачарованный предмет, очень ценный и довольно редкий. Этому подарку я был рад. Так как чувство опасности буквально витало в воздухе. Судя по реакции других, они такого не замечали.

Я не знал, когда эта опасность придёт, а поэтому тренировался ещё более Рьяно. Так как учителей различных наук и учителя магии у меня больше не было, то уделял я время самостоятельному изучению магии и алхимии, а так же боевым искусствам. По вечерам тренировался в лесу, охотясь алмазными иглами на мелких животных и птиц. Попасть белке в глаз с тридцати метров теперь я мог в девяноста девяти попытках из ста. Заодно тренировался в разделке туш и заготовке еды впрок. Лишние тушки приносил домой, на кухню, где наш толстый повар встречал меня с улыбкой. За то, что я отдавал ему свежую дичь, он учил меня готовить, не только чтобы я мог прожить, но и чтобы было вкусно.

День опасности, который я уже чувствовал, буквально, кожей, настал неожиданно. Среди ночи я почувствовал запах гари. Выглянув в окно своей спальни, обнаружил, что во дворе идёт битва. В саду наши охранники сражались с неизвестными нападающими и, по тому, что я видел, было видно, что наша охрана проигрывает. В ночи красным заревом горела конюшня, в доме были слышны крики, выглянув коридор, я обнаружил труп служанки неподалёку от своей двери. Похоже, что ко мне никто не заглянул. Возможно, увидели другую цель. И как я всё это проспал? Надо будет заняться своим сном, чтобы он был более чутким. Страх я не ощущал, у меня был способ побега. Кто на нас напал? Что им нужно? Что является их целью? Меня эти вопросы не волновали. Хоть я прожил здесь почти тринадцать лет, я нико-

гда не считал это место своим домом, а родителей братьев и сестру родными мне людьми. Теперь их судьба меня мало волновала. По привычке, оружие, щит, походную одежду и мешок с припасами я хранил у себя в спальне, в шкафу.

Одевался я не спеша, звуки битвы меня расслабляли всё больше и больше. Какое-то непреодолимое желание свободы влекло меня вдаль. Когда же ко мне в спальню ворвались двое неизвестных, я уже был одет и собран. Помахав им рукой на прощание, я разбил амулет. Мир вокруг искажился. Теперь я уже не стоял в шикарной спальне богатого аристократа. Вокруг был лес, вокруг была тьма. Глаза вскоре свыклись с ночной тьмой, но я всё равно не мог знать где я находился. Так, проведём ревизию вещей. Короткий стальной меч, стальной баклер, стилет, лук и стрелы— есть. Походная одежда моего размера и запасная походная одежда, рассчитанная на вырост — есть. Нательная одежда, иначе говоря, нижнее бельё, два комплекта текущего размера и один комплект чуть большего размера — есть. Запас денег в размере тридцати серебряных монет и двадцати медных — есть. Небольшой запас еды на двое суток — есть. Кольцо дворянина — есть. Кольцо? Точно. Отец говорил, чтобы я всегда носил с собой зачарованное кольцо дворянина, оно позволяло идентифицировать других дворян, чтобы при встрече не оскорбить кого-то важного. Но сейчас, оно мне не нужно, но и выбрасывать его нельзя. Повесив кольцо на золотую цепочку на шее, которую мне подарила мама, я осмотрелся. Ночь,

лес, тишина. Что дальше?

Глава 6

Встреча.

Никого. Вот уже неделю я не встречал не одного разумного существа в этом лесу. Навыки выживания здесь были как нельзя кстати. Мне не известно, что это за лес, в какой части света он находится. Но, животные здесь водились те же, что и лесу неподалёку от моего дома. Зайцы, лисы, волки, олени, медведи. Встречались и более опасные полумагические существа: Варги, Гарлы, Сворги. Но, пока они для меня не представляли опасности: Меч, лук и алмазные иглы в моих руках оставляли от противников лишь груды неживой плоти. На улице была ранняя осень, а вот тёплых вещей я не запас. Поэтому пришлось содрать шкуру с варга. Конечно, в таких условиях обработать шкуру было проблематично, но придётся использовать то, что есть, к тому времени, как она достаточно подсохнет, уже и зима ударит. Проблема в обуви. Но, надеюсь, вскоре я найду какую-нибудь деревню или город. Хотя, можно будет там же закупить и зимнюю одежду, но бережёного бог бережёт... Или боги, как принято в этом мире.

В этом мире. Постоянно провожу параллели между своим прошлым миром и этим. Пора бы уже этот мир считать родным. Путешествовать в одиночку в лесу не трудно. А вот спать по среди леса, наполненного опасными хищниками

не безопасно. Разводя к ночи костёр, ночевать приходилось на деревьях, в нескольких метрах над землёй. Не слишком удобно, за то я не опасался, что проснусь ночью от того, что кто-то грызёт мою ногу... или шею. Шёл я строго на восток, предполагая, что лес рано или поздно закончится и выйду на дорогу, а может и на чьё-то жилище.

Прошла ещё неделя, с момента моей телепортации. Интересно ли меня судьба моей семьи? Да не особо. Я и семьёй-то их толком не считал. С теплотой ко мне относилась лишь София, моя сестра. Братья относились ко мне холодно, а родители не уделяли мне практически никакого внимания, спасибо на том, что выполняли мои прихоти по обучению. С чего начать новую жизнь? Я уже решил, что подамся в наёмники. Гильдии наёмников существовали во всех странах и каждом городе, они выполняли задание и поручения за вознаграждения. Конечно, одиночки – наёмники существовали, но были крайней редкостью, но доверять кому-либо свою жизнь, я пока не хочу.

– Помогите! – женский крик раздался где-то вдали.

Не видев многие дни разумных существ, я схватил свои пожитки и бросился в ту сторону, откуда доносился крик. По мере приближения женские крики раздавались всё сильнее, к ним добавился мужской смех и низкий бас:

– Зови сколько тебе угодно, никто не придёт. Никуда ты не сбежишь. Вот позабавимся мы с тобой и отпустим. – Голос был явно прокуренный, после смеха он добавил, – а может,

и не отпустим. К чему нам свидетели.

Похоже, что здесь свершается преступление. Пробираясь сквозь заросли и кусты, я внезапно очутился на поляне. Здесь я увидел трёх здоровенных мужиков, двое держали на земле девушку, а третий смотрел на это и улыбался, но заметив меня, крикнул:

– А ты кто такой? – раздался писклявый голос заметившего меня верзилы.

Бородач, что прижимал своим грузным телом к земле девушку и уже готовый спустить штаны, вскочил и взялся за свой меч. Его товарищи тоже схватились за оружие, а девушка сжалась, мне так и не удалось разглядеть её.

– Можете назвать меня прекрасным принцем, пришедшем вызволить девушку из беды. – и с чего меня вдруг потянуло на сказки.

В ответ раздался дружный смех.

– Сопляк, тебе видно жизнь надоела. – Голос принадлежал третьему члену их группы, лысому, словно бильярдный шар. – Но ничего, мы решим эту проблему.

Лысый и бородач двинулись на меня, их не смущало, что я держу в руке лук, готовый выстрелить в любой момент. Скорее всего, считали, что я не смогу убить человека. Но в это они ошибались. На одном из моих уроков выживания учитель говорил, что убить человека просто, а вот найти в себе силы убить человека тяжело. Поэтому, несколько раз мне пришлось платить деньги, чтобы купить право убить приго-

ворённого к смерти преступника. Действительно, найти в себе силы убить человека тяжело. Но я их нашёл. После первой казни я плохо спал и ел, но не отказался от следующей. Вторая казнь далась мне легче, но совесть за убийство человека меня всё ещё глодала. А вот третья казнь была довольно простой. Я изучил дело преступника, узнал, что он вырезал целую деревенскую семью, ради пары медяков, при этом изнасиловав младшую дочь селянина. Жалости на казни я не испытывал. После мгновенного свершения четвёртой казни, учитель посчитал, что больше не требуется обучать меня убивать людей.

Я могу понять этих разбойников. Что может сделать пацан, выгладивший на двенадцать лет? Но, недооценивать противника опасно, а порой и смертельно. Первая стрела попала точно в глаз бородача. Вторую я выпустил, но не попал по лысому. А в это время «писклявый» тоже схватился за лук и решил выстрелить, но алмазная стрела, пробившая ему сердце, не позволила отпустить натянутую тетиву. Остался один.

– Ну что, лысый? – Теперь смеялся я, – Что теперь будешь делать? Бежать или сражаться?

– Да кто же ты такой, Щегол? – Ярость пробивалась сквозь голос незнакомого мне бандита.

– Возмездие, кара, сама смерть. Выбирай сам. Ты всё равно уже не жилец.

– Это мы ещё посмотрим.

Лысый, со своим одноручным мечом, бросился в мою сторону, увидев, что я опустил лук. Но, я этого и хотел, судя по всему, он не слишком опытный противник, а мне нужно немного практики реального боя. Я взял в руки баклер и короткий меч. Начался танец смерти. Баклером я с лёгкостью отклонял удары лысого, а в ответ делал порезы на его руках и ногах. Недостаточные, чтобы убить, но довольно болезненные и глубокие. Противник истекал кровью, но продолжал нападать, он не желал сам сдаваться, похоже гордость взяла верх, как может взрослый проиграть ребёнку?

Вскоре эта игра мне надоела. Отклонив очередной удар своим баклером, я нанёс смертельный удар в горло бандита. Тот захрипел, завалился на бок и умер. Бой закончился так же быстро, как и начался. Я даже не успел толком почувствовать усталость.

– Спасибо. – за моей спиной раздался неуверенный женский голос.

Я обернулся и тогда смог разглядеть девушку, ради которой я только что убил трёх бандитов.

– Почему же не прекрасная эльфийка? – Фраза вырвалась из моего рта, к тому же она обращалась ко мне на языке Фингрии, а я ответил на имперском языке.

Со сконфуженным лицом на меня смотрела вполне симпатичная орчиха. Правильные черты лица, гибкая фигура, достойная модели, всё в ней было хорошо, вот только зеленоватая кожа, а так же небольшие клыки торчащие из рта до-

казывали, что она из воинственного народа.

– Ну, уж извини! – резко бросила она, похоже понимающая не только фингирский язык, но и язык империи. – Я такая, какая есть. А вам бы, людям, только эльфиек подавай. Что? Не нравится моя внешность? Мог бы и не спасать!

– Извини, вырвалось. Не обращай внимания. Лучше расскажи, что случилось – Я подошёл к ней ближе. Девушка поднялась и оказалась довольно высокой. При моих 140 сантиметрах роста, мои глаза оказались напротив её груди, кстати, едва ли чем-то прикрываемой, так как бандиты порвали её одежду.

Увидев, куда смотрят мои глаза, девушка тоже заметила, что почти голая, взвизгнула и прикрыла руками грудь. Она посмотрела на меня с каким-то взглядом презрения, но, кажется, поняв, что перед ней стоит лишь маленький мальчик, которые теперь смотрел в её глаза с безразличным взглядом, взяла себя в руки.

– У т-тебя, случайно, нет одежды, чтобы мне прикрыться? – слегка заикаясь произнесла орчиха.

– Моя одежда вряд ли тебе подойдёт, поищи у разбойников. Заодно, может найдёшь что-то ценное. Теперь это им вряд ли понадобится. А нам пригодится. Вон там, у озера, хорошее место для привала. Я пока схожу за хворостом.

Девушка кивнула, а я пошёл в ближайший подлесок, за хворостом.

Глава 7

Пешка.

Небольшое лесное озеро было очень удобным место для ночёвки, здесь можно было пополнить запас пресной воды, наловить рыбы, помыться, постираться и многое другое. Пока я носил хворост для костра, моя новая знакомая, переносила пожитки бандитов. Судя по всему, она была не из робких, раз спокойно обирала трупы. К тому времени как стемнело, успел найти достаточно дров и поймать пару крупных рыбин с помощью алмазных игл. Подошедшая орчиха была молчалива, да и я пока не планировал начинать разговор. Сначала надо было обустроиться. Девушка для себя смастерила своеобразную лежанку из плащей убитых подонков, покрыв их шкурой какого-то животного. Разодранную одежду она заменила на громоздкую рубаху одного из верзил, напавших на неё. Я же привычными движениями достал из походного мешка шкуру убитых варга и волка. Инструментов для разведения костра у меня не было, но пока орчиха не видела, я развёл огонь с помощью рунного начертания аспекта огня. Небольшой огонёк не требовал большой энергозатраты, поэтому я не задумывался об этом.

У костра я поставил две рогатины и положил на них первую очищенную рыбу.

– Проследи, чтобы не сгорела, пока я чищу вторую. – Первые слова, произнесённые мной, после битвы, разбития лагеря. Для удобства я говорил на Фингирском языке.

– Мальчик...-робко начала девушка.

– Ха, мальчик. – Со смехом повторял я.

– Эм... но ты же не взрослый. Как мне к тебе обращаться.

– Меня зовут Дже... – тут я замолчал, зачем мне представляться сыном графа, я же хочу начать новую жизнь. –
Зови меня Андрей.

Анд Рэй? Господин Рэй...

– Нет. Андрей это имя... Хотя, пожалуй ты права. Зови меня просто Рэй. Так будет лучше. – Новый мир, новое имя.

– То есть это не настоящее имя? – девушка внимательно посмотрела мне в глаза.

– Андрей моё настоящее имя, но лучше зови меня Рэй.

– Что? Ты сейчас сказал правду, но до этого хотел представиться другим именем, совершенно другим. – недоумение на лице орчихи вызвало во мне подозрения.

– Ты умеешь распознавать ложь?

– ...Да. – Кажется поборовшись с собой внутри девушка решила признаться.

– Хорошая способность. Правда, она сродни проклятию. Но да ладно. Тебя-то как звать?

– Моё имя – Пешка. Семнадцать лет... Что-то не так?

Похоже, что на моём лице отобразилось невероятное удивление, так как слово «пешка» звучало так же как в русском языке. А здесь про него я даже не слышал от своих учителей.

– Нет... ничего. – Собравшись с мыслями, я всё-таки от-

ветил. – Просто, твоё имя, звучит как какой-то отчуждённый язык, не здешний.

– Ты прав. Но это имя довольно распространено в моём родном селении. Для других мест, даже для других орочьих поселений наши имена звучат довольно странно.

Я порывался спросить какие ещё имена есть в её родном селении, но решил пока не спешить, чтобы не вызвать подозрений.

– Ну что ж, Пешка. Пока готовится ужин, расскажи, как тебя угораздило попасть в такой переплёт?

Рассказ оказался довольно интересным. Пешка оказалась наёмником. Их группа состояла из трёх человек, точнее разумных рас: Орк Пешка – маг поддержки, владеющая исцеляющей магией, магией усиления и магией связи с природой. Человек Джеймс – Воин, закованный в доспехи, с тяжёлым щитом и полуторным мечом. Эльф Засалей – разведчик, рейнджер, лучник, что было типично для эльфа. Их группа уже несколько месяцев работает вместе и только-только поднялась в рейтинге гильдии наёмников с десятого ранга на девятый. Самому низкому рангу обычно поручают уничтожение грызунов в канализации города, избавление от паразитов в сточных ямах, чистку слабой нежити на кладбище или сбор растений. Как только группа получила девятый ранг, первое же задание оказалось для них фатальным. В двух днях пути пешком от нашего места находится город Дрейд королевства Фингрии. Далеко же меня занесло, чтобы добраться

отсюда до империи понадобится месяца полтора ехать верхом и пересечь две другие страны. Но вернёмся к Пешке и её компании. Вокруг Дрейзда орудовала банда разбойников, грабившая и убивавшая путников. Банда из трёх верзил, которых я с такой лёгкостью прикончил. Оказывается, они были отличной боевой группой, способной победить обученных солдат. Правда, Пешка узнала об этом уже после того, как её напарники были убиты в этом лесу. Ей удалось сбежать, но её догнали и вряд ли бы сохранили жизнь, но тут появился я. Не знаю, почему они были такими слабыми для меня. Может недооценили?

– И теперь, на мне висит долг жизни. Я обязана тебе жизнью, Рэй. А для нас, орков, долг жизни выше всего остального. – Закончила свой рассказ Пешка.

– Я подумаю, как ты можешь отплатить его. А сейчас давай ужинать.

– А ты? – Внезапно сказала Пешка.

– Что я?

– Расскажи о себе. Кто ты? Как попал сюда?

– Ты же всё равно чувствуешь правду говорю я или нет? – Дождавшись кивка девушки, я продолжил. – Рассказать я многое не могу. Я сбежал от недругов, пытавшихся убить меня. Скрываю своё родовое имя, но имя Андрей настоящее, при этом не относится к родовому. Сам я из Империи Силот. А очутился в этом лесу посредством случайной телепортации. Так что, тебе повезло. Возможно, это сама судьба. Ах

да, в этом году мне исполнится тринадцать лет.

– Судьба. Может быть. Ладно. Давай поужинаем.

Рыба оказалась вкусной и сочной, только не хватало хлеба и соли, но раз город относительно недалеко, вскоре я смогу, наконец, почувствовать все прелести местной цивилизации. Наевшись, Пешка решила искупаться и смыть с себя пот и грязь сегодняшнего дня, а так же вонь бандитов. Я же решил разобраться с пожитками бандитов. Десяток серебряных монет, пара десятков медных монет. Неплохие ножи и мечи, пара крепких, но тяжёлых доспехов. А вот кожаный доспех можно захватить с собой и продать. Какие-то камни, кажется зачарованные, но я не могу определить, какое зачарование в них. Три охотничьих, стальных кинжала. А вот это пригодится, мой уже поизносился, а заточить негде. Да и качеством эти ножи не хуже моего.

– Рэй, как я выгляжу? – Я обернулся на голос и увидел Пешку... голую. Она выходила из воды медленными шагами, покачивая бёдрами. Вода стекала с волос на её зелёную кожу. В свете луны это было завораживающее зрелище. Я медленно, внимательно рассмотрел её. Стройные, крепкие ноги, накаченный пресс, с слегка проглядываемыми кубиками. Упругая девичья грудь, не слишком большая, но и не маленькая. Крепкие руки с хорошо выделяемыми бицепсами. Приятные черты лица с небольшими клыками, высывающимися изо рта. Сейчас это смотрелось уже не странно, а красиво.

– Ты хороша собой, Пешка. Одевайся, замёрзнешь. – я отвернулся и продолжил разбирать пожитки бандитов в свете костра.

– Ты странный. – Голос Пешки кажется звучал обижено.

– А что ты хотела? Чтобы ребёнок двенадцати с половиной лет, увидел перед собой голую и, признаюсь, красивую девушку и бросился на неё? – Мой вопрос звучал с некоторой усмешкой.

– Нет. Я ожидала робости, что ты покраснеешь, отвернёшься, засмущаешься. А ты смотрел на меня, словно, оценивая. Словно ты старше, чем пытаешься показаться. – И тут я понял свою ошибку. Действительно. Я не веду себя как двенадцатилетний ребёнок. Сколько бы не пережил человек, в таком возрасте он бы не набрался столько опыта... но это не имеет значения.

– И что? Ты же знаешь, когда человек лжёт. Верно?

Да. – Неуверенно ответила Пешка. – Но в этом и проблема. Ты говоришь правду, но при этом ты лжёшь. Я не могу понять почему. Как тебе может быть двенадцать лет, но при этом не быть двенадцати лет. Как ты можешь быть из Империи Силот и в то же время быть не оттуда?

– У каждого свои секреты. – Со вздохом произнёс я. – Уже поздно. Ложись спать. Я первый посторожу. Завтра у меня будет к тебе важный разговор.

Пешка ещё что-то хотела сказать, но передумав, легла спать. Я же продолжил смотреть пожитки бандитов, а вско-

ре просто встал на страже. Всё-таки спать на земле под при-
смотром лучше, чем на дереве.

Глава 8

Планы.

Ночь прошла без приключений. Сначала я отстоял свою вахту, затем Пешка свою. Впервые за две недели я спал на земле, а не на дереве. Мог ли я доверяться незнакомой ор-
чихе? Поначалу были подозрения и недоверие. Но моя ин-
туиция молчала, а в этом мире я привык на неё полагаться. Поэтому лёг спать без лишних мыслей. Наутро обнаружил горящий костёр и готовящийся на нём суп в котелке. Похо-
же, что в запасах Пешки и бандитов обнаружили овощи и приправы, а воды у озера достаточно. Сытно позавтракав, я решил расспросить начать важный разговор, который, воз-
можно повлияет на моё будущее.

– Пешка, скажи, какие у тебя дальнейшие планы?

– Вернуться в Дрейзд, сдать задание на убийство этих ублюдков и присоединиться к какой-нибудь другой группе наёмников. Мои партнёры мертвы, а я всегда мечтала стать наёмником, достигнуть вершин и прославиться. – Лицо де-
вушки было мечтательным, а на глазах наворачивались слё-
зы.

– Тогда у меня к тебе есть предложение. Ваша группа уже достигла девятого ранга, а значит, не придётся начинать с нуля или присоединятся к заведомо слабой группе. Я пред-

лагаю принять меня в свою группу и в дальнейшем поднимать ранги вместе.

– Тебя? Но ты же ребёнок... – Пешка удивилась своим словам.

– Да, я ребёнок. Который спас тебе жизнь, убив трёх бандитов, с которыми не смогла справиться ваша группа.

– Кстати об этом. Я осмотрела трупы бандитов. Один убит стрелой, один ударом меча, а чем ты убил третьего? Который был с писклявым голосом. Я заметила маленькую рану в области сердца, но вот оружия убийства так и не нашла.

– Это моё секретное оружие. Если я расскажу тебе, то это уже не будет секретом. – С улыбкой сказал я.

– Но, если мы будем напарники, то лучше знать о возможностях друг друга как можно больше! – Настаивала пешка.

– Так ты всё-таки согласна с моим предложением?

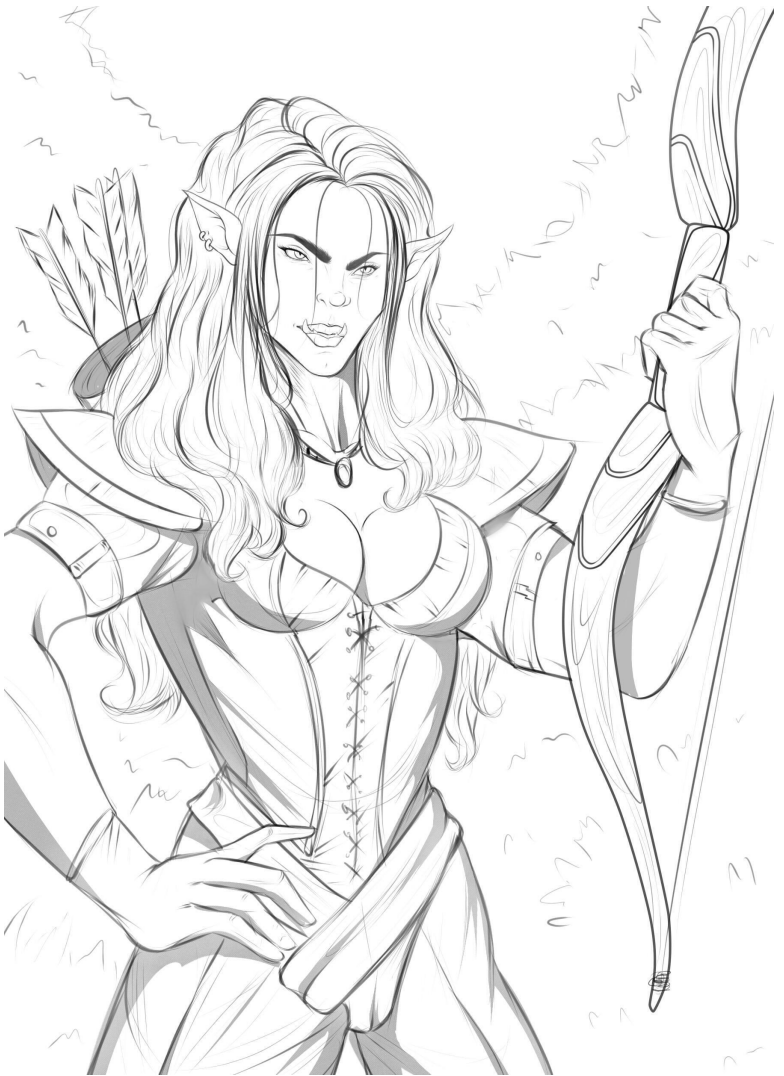
– Не меняй тему! Как ты его убил его?

– Может мне стоит подыскать других напарников? – Мой голос звучал уже более жёстко. – Не думаю, что с моими способностями тяжело будет найти партнёров. Даже в одиночку я смогу быстро добраться до девятого ранга, а затем подыскать партнёров.

– Прости. – Пешка сникла. – Извини, я не хотела на тебя давить... -Она печально улыбнулась. – Точнее хотела, так как твоя внешность похожа на избалованного мальчика, на которого достаточно слегка надавить, и он расплчется. – Тут пешка уже откровенно скалилась.

– А у тебя острый язык. – Я тоже улыбнулся. – Ну что, я прошёл проверку? Так как ты мою – прошла.

– Что? Ах ты, хитрюга. Да, ты прошёл проверку.

– Поверь, моя внешность не соответствует моим навыкам и суждениям, а особенно моему уму. Так что на счёт моего предложения? Возьмёшь меня в свою группу?

– Да.

После этого разговора мы направились туда, где находились бывшие напарники – Джеймс и Засалей. Место их схватки оказалось в часе ходьбы от нашей ночёвки. Похоже, что Пешка долго убегала от бандитов, пока те её не настигли. Да и навыками ориентирования в лесу обладала превосходными. Трупы своих бывших партнёров Пешка похоронила с моей помощью. Предварительно я настоял, чтобы снять все ценности, орчиха сопротивлялась данному решению, но я смог убедить её, что нам важнее их вещи. Лук эльфа я забрал себе, так как он был качественнее моего, также прибрал очередной охотничий кинжал. Также мы забрали пару магических амулетов, сняли кольца и ожерелье. Джеймс был женат, поэтому было решено его ценности отправить в семью, а вот о семье Засалея нам не было ничего известно. Наши кошельки пополнились ещё несколькими серебряными и медными монетами. Таскать столько металла довольно тяжело. Нужно будет всё-таки открыть банковский счёт и сгрузить туда всю эту тяжесть.

Нагрузившись своими пожитками и трофеями, мы двинулись в Дрейзд. Как неприятно признавать, но в плане физической силы Пешка значительно превосходила меня, по-

этому она предложила нести самую тяжёлую часть трофеев, я ей был благодарен, чем опять удивил её. Она-то считала, что я буду горделивым юнцом, что попытается через силу нести все эти вещи и откажется от помощи девушки. А ещё она надула губки, что нести всё это приходится девушке. Даже пыталась пристыдить, сказав, что не полагается бравому юноше скидывать всю ношу на плечи хрупкой девушки. В ответ я лишь только засмеялся, из-за чего ближайший час Пешка отказывалась со мной разговаривать.

Когда её обида отошла, орчиха напомнила мне об одной важной детали, что в наёмники гильдия регистрирует не раньше, чем с четырнадцати лет. Бывали исключения, но только для дворян или для сильно отличившихся воинов. Что, в принципе, меня устраивало. Кольцо дворянина было при мне, но про него я своей спутнице решил пока не говорить. А вот в качестве подвига, можно было рассказать то, что я в одиночку расправился со всеми тремя бандитами, что соответствовало действительности. На пути в Дрейзд охотиться приходилось только с помощью лука и стрел. Я не хотел раньше времени демонстрировать свои магические возможности, тем более, насколько я знал, мои способности были уникальными для этого мира. Когда Пешка спросила, обладаю ли я какими-то магическими способностями, я ответил правду, что имею лишь слабую предрасположенность к бытовой магии и, хотя обладал знаниями другим магических дисциплин, использование их сильно истощало магиче-

скую энергию. С моей новой напарницей вообще очень тяжело разговаривать, так как она чует ложь. Забавно было наблюдать за её реакцией, когда она спросила, являюсь ли я аристократом, а я ответил «нет». Она снова обвинила меня, что я говорю правду и лгу одновременно. А что я мог сделать. В этом мире я аристократ, в прошлом нет. И какой бы ответ я не дал, он бы был и правдой и ложью.

Пытаясь выяснить, что же это у неё за дар такой, как она может видеть правду и ложь, я получил интересный ответ. Пешка была обладателем довольно редкой для этого мира, врождённой способностью. Такие представители разумных рас крайне ценились, так как чаще всего превосходили своих сородичей. Только у каждого эти способности проявлялись по-разному. Кто-то с рождения обладал развитой мускулатурой и превосходил других по силе. Кто-то обладал более сильной предрасположенностью к какому-либо виду магии. Кто-то мог создавать магические артефакты без использования начертательного круга. Дар Пешки, как я говорил раньше, был в одно время и благословением и проклятием. Многие, когда узнавали о даре девушки, переставали общаться с ней. Торговцы отказывались вести с ней дела. А отношения с противоположным полом вообще из-за этой способности не клеились. На это я в шутку сказал, что пускай подождёт, пока я подрасту, но, кажется, она восприняла мои слова всерьёз. Будь проклят мой длинный язык.

Путь до Дрейзда занял два с половиной дня. К сожа-

лению, мы не успели до закрытия ворот, поэтому ночевать пришлось подальше от городской стены, где нашу группу, с наименьшей вероятностью встретит кто-то. Бандитов здесь встретить мы не опасались, а вот нарываться на других наёмников не сильно и хотелось. Я не боялся их, мои алмазные иглы смогут разобраться с не прошенными гостями. Но зачем лишний раз накликать неприятности и потом разбираться со стражей? А то, что девушка – орчиха и подросток станут целью для задиранья, я не сомневался. Обошлось. Ночь прошла спокойно и без происшествий. Вскоре я стану наёмником. Надеюсь, это будет жизнь полная приключений и ве

Глава 9

Первое задание.

Утром следующего дня мы направились в гильдию. От гостиницы, где мы остановились, до гильдии наёмников было пятнадцать минут хода пешком. Город просыпался, торговцы подготавливали свои лавки к открытию. Я предположил, что нам лучше взять задание и покинуть город до того, как начнётся ежедневная суэта. Гильдия встретила нас лишь несколькими наёмниками, в зале отдыха, за кружкой то ли пива, то ли браги и регистраторши, но сегодня там стояла не Регина. Высокая эльфийка, с красивыми чертами лица, испорченными рубцом шрама пересекающими обе губы. Она представилась как Лилия. Странное, для эльфийки, имя. Хотя, не мне судить о именах. Познакомившись, мы принялись

выбирать задания, для нашего ранга нашлось всего с десятков, от охоты на монстров, до охраны каравана. Но меня привлекло задание на помощь посёлку Розарий.

– В описании было сказано, что в посёлке по ночам попадают животные. Овцы, коровы, иногда пастушьи собаки, что заботятся о стаде. Последней жертвой стал пастух, решивший самолично защитить стадо. По словам свидетелей, за похищениями стоит волк, но не обычный, но огромный. Судя по всему, это волколак. Внешним видом волколаки похожи на обычных волков, но отличаются повадками. Волколаки – одиночки. Животные не оседлые, постоянно перемещаются, изменяя свой ореол обитания. За исключением периода спаривания, они живут, путешествуют и охотятся в одиночку. В основном избегают людей, но попадают и те, кто нападают на людские селения. Похоже, что нам попался как раз один из таких. Волколаки отличаются большой силой и выносливостью. Своими клыками могут спокойно перекусить человеческую кость и оторвать конечность. Полностью насытившись, могут ничего не есть до пяти дней.

Это мне показалось странным, судя по описанию, волколак являлся три ночи подряд, потом четыре отсутствовал, затем снова появлялся. Пастух умер день назад. До Розария добираться придётся весь день. Поэтому выдвигаться нужно немедленно. Но предварительно, у местного аптекаря, я купил ступку, пестик и несколько колб да пробирок. Что обошлось всего-то в сорок медяков. На вопросительный взгляд

Пешки, я ответил, что понадобятся. Орчиха, надула губки и опять со мной не разговаривала какое-то время.

Выйдя за городские стены, я понял, что нам хорошо бы обзавестись лошадьми. Но хороший конь стоил дорого, от пятидесяти серебряных до одного золотого. А кроме ездовых, ещё нужна лошадка для поклажи, что обойдётся нам ещё в десять серебряных монет. Поэтому, пока что нам придётся перемещаться пешком.

– И всё-таки. – Начала разговор Пешка. Зачем тебе ступка, пестик и колбы с пробирками?

– В следующий раз не задавай вопросы на людях. – Поучительным тоном начал я, хоть и смотрелось это забавно из уст подростка. – Запомни, что информация сама по себе стоит денег и является оружием. Не стоит распространяться о чём-либо, если возможно этого избежать, даже о том, куда мы собираемся идти. Что касается алхимических приборов. То меня обучали многому, в том числе и основам смешения трав или, как это привычно называют, алхимии. Волколак является очень живучим животным с высокой регенерацией. Поэтому простая стрела его просто разозлит. А вот отравленная стрела может замедлить, ослабить, а возможно и убить нашу цель.

Пешка смотрела на меня с задумчивым видом. Наверное, девушка была наивной или очень открытой, а я раскрыл то, что в моём мире являлось нормой, а для этого мира, было в новинку. Пожалуй, следует задуматься, какие ещё зна-

ния из прошлого мира я смогу использовать в этом. Особенно мне нужно что-то придумать с магией. Да, мои алмазные иглы очень эффективны в плане атаки, но вот как мне защититься против другой магии. Конечно, я могу использовать начертательные руны разных аспектов. Но расход энергии просто гигантский и коэффициент полезного действия просто минимален. Нужно искать свой путь.

В Розарий мы успели как раз, когда солнце уже клонилось к закату. И тут я понял, почему так называлось поселение. Вдоль дорог и на невспаханных полях росли дикие розы, словно они здесь были просто сорняком или обычной травой. Данное зрелище было прекрасно в свете уходящего солнца. Почему-то Пешка не проявила столько же интереса к полям из роз, сколько я. Спросив её об этом, выяснил, что бывала раньше в этом селении и роза действительно была чуть ли не сорняком, красивым цветком, но, тем не менее, сорняком.

Добравшись до деревни, мы в первую очередь узнали, где находится дом местного старосты, который и подал задание в гильдию наёмников. Вполне естественно, что любой селянин будет знать, где живёт староста. Изначально я ожидал большой и богатый дом, но ошибся. Дом старосты не сильно отличался от домов остальных жителей. Разве что чуть-чуть больше и резьба на нём была яркая, среди которой я нашёл несколько защитных рун. Вообще вся деревня выглядела довольно крепкой, дома не покосившиеся, огороды пыш-

ные, люди не ходят в обносках, может и не богатая одежда, но крепкая и опрятная. Помню, что во владениях нашего семейства Яр-Феррал, проезжая через деревни и селения, наблюдал бедняков, просящих милостыню и селян, одетых в рваную или заплатанную одежду. Здесь же была совсем другая картина. Должно быть, опять же, всё благодаря деятельности местного губернатора.

Староста встретил нас неприветливо. Ещё бы. Он ожидал бравых вояк, а к нему пришли женщина и подросток. Что мы можем сделать против грозного зверя? Который загрыз здоровяка – пастуха. Но всё-таки, мы наёмники и уже не новички. Точнее, Пешка не новичок, у неё кольцо с девятым рангом, а вот у меня пока ещё десятый. Но на меня староста даже не смотрел. В основном разговор вела Пешка, я лишь изредка задавал уточняющие вопросы. Из этого мы выяснили, что местные лесники днём зверя ни разу не встречали. Как и другие селяне, которые ходили в лес за травами, ягодами, хворостом или по другим делам. Нападения были исключительно ночью, а днём зверь где-то прятался, его не могли найти не охотники, не егеря. Засады ночью не дали результата, даже попавшие в животное стрелы не могли остановить его, раны быстро заживали, а зверь утаскивал очередную тушу животного в лес. В последний раз, пастух не послушал охотников и бросился на зверя с вилами, когда тот напал на овцу. В последний момент перед ударом зверь извернулся и вилы не попали в бок чудовища, а вот охотник

оказался в пасти животного и тот направился в лес с «бедным Вердом», как назвал его староста.

Судя по тенденции, волколак должен был явиться через одну ночь. Но моё предчувствие подсказывало, что лучше следующую ночь провести в засаде у стада. Но предварительно нужно было выспаться и разведать обстановку. А самое главное, заглянуть к местной знахарке и прикупить некоторые травы для стрел наших луков. Я планировал сделать два вида яда. Первый парализующий, чтобы замедлить движение волколака, а второй отравляющий, чтобы повредить внутренние органы и снизить регенерацию. Остаётся надеется, что моя напарница Пешка – хороший стрелок. С её слов, она способна поразить центр мишени с тридцати шагов, надеюсь, что это правда.

Глава 11

Волколак.

Ночь, проведённая на сеновале, ничем не хуже ночи проведенной в мягкой постели. А местами даже лучше. Проснувшись с первыми лучами солнца, я решил освежиться. Взяв гигиенические принадлежности, я отправился на речку. В Розарии уже никто не спал. Дела в деревнях и посёлках всегда начинались с первыми лучами солнца и заканчивались с закатом. Кто-то шёл к колодцу за водой, кто-то идёт косить траву по росе, кто-то колет дрова, кто-то занимается домашними животными. Утренняя суэта. Дойдя до

речки, я достал из непромокаемого мешочка известняковый порошок и кисточку – аналог зубной щётки. В прошлой жизни к своим двадцати пяти годам я уже имел проблемы с зубами, поэтому в этой решил уделить внимание гигиене. Да и из службы в армии почерпнул для себя, что нужно следить за гигиеной, особенно за чистотой ног, а то ведь можно и сгнить заживо. Шутка про стоячие в углу носки приобретает совсем другой смысл, когда они реально могут стоять. Кстати о носках, их в этом мире ещё не изобрели. Поэтому приходится использовать кусок ткани по типу «портянка».

Закончив с утренними процедурами, я вернулся к месту ночлега, Пешка уже проснулась и делала утреннюю разминку. Я присоединился к ней. Сначала разминочный комплекс, отработка ударов без оружия, работа со щитом и мечом. Стилет спрятан в специальный кожух, поверх кожаной брони, но под плащом его не видно. Пешке о нём известно, хоть она и не воспринимает это оружие всерьёз, но тренироваться с ним я предпочитаю, когда поблизости нет незнакомых людей.

После разминки я ещё раз сходил на речку, в этот раз помыться, а то последние нормальные водные процедуры были на лесном озере, когда я впервые встретил Пешку. Моя спутница тоже было направилась со мной, но я указал ей в другую сторону речки, куда ходили купаться девушки. Хорошо бы было принять баньку, какая была в деревне моего родного мира, да и в имении графа была неплохая. Но, ка-

жется, в этой стране не прижилась. Помывочные были, а вот настоящую баню ещё не встречал.

Вернувшись, после утреннего купания, к дому старосты, мы заплатили ему пять медных монет за завтрак, состоящий из варёной картошки, молока и свежесдобитого хлеба, и отправились на подготовку. В первую очередь, как и планировал вчера, мы заглянули в дом местной знахарки за травами. Выбор трав был не слишком большой, но для моих целей хватало, я купил немного бадьяна, календулы, корня лиара, чистотел и дымянку. Смешивать травы я решил прямо на улице, присев в поле роз, неподалёку от ручейка. Достав ступку и пестик, в первую очередь смешал чистотел, дымянку и бадьян. В правильных пропорциях эти ингредиенты давали сильный парализующий эффект. Процедуры заняли некоторое время. Но вскоре в ступке была густая паста, однородного жёлто-зелёного цвета. Достав из рюкзака перчатку из плотной ткани, сделанную мной ещё дома, я переложил содержимое ступки в кусок водонепроницаемой ткани и крепко завязал его, убедившись, что эта «мазь» не вылезет из щелей. Затем промыл ступку и пестик в ручейке, и приступил к смешению календулы и корня лиара. Корень лиара сам по себе ядовит, а в сочетании с календулой яд только усиливается. В этот раз моим результатам стал сок растений, который я разлил в две колбы.

– Откуда тебе всё это известно? – До сих пор молчавшая Пешка задала вопрос, как только я закончил со смешением

трав.

– У меня были хорошие учителя. – Уклончиво ответил я.

– Опять ты играешься словами. Ты же аристократ, верно? Ты обладаешь многими навыками, грамотой, не удивлюсь, если владеешь магией. Почему ты такой скрытный?

– Я не аристократ. – С улыбкой ответил я.

– Вот опять! Ты говоришь правду, но при этом врёшь! Да как так? – Пешка снова надула губки.

– Придёт время, и ты всё узнаешь. – С этой фразой я направился в сторону посёлка, показывая, что разговор окончен.

Опять не будет со мной разговаривать, подумал я и оказался прав. Пешка дулась в этот раз больше обычного, примерно два часа. За это время я успел сделать несколько дел: опросить местных жителей, но каких либо полезных фактов не было выяснено, не более того, что рассказал староста. Сходил к загону, где на ночь оставляли стадо, кровавые пятна на земле ещё не смыл дождь, но, дойдя до леса, след обрывался. Изучил и сам лес, но что-то интересного не нашёл, только подстрелил кролика на обед. Хоть староста берёт и немного за еду, внутренний скряга отказывается ему платить. Обед готовили на костре в походном котелке, всё-таки за медную монету пришлось купить картошки и морковки, чтобы сварить суп из кролика. Пока я разделывал кролика, Пешка занималась нарезкой овощей. Добавив соль и специи, получился приличный суп. Но мы здесь не на пикнике.

Так как нам нужно было готовиться к ночному дежурству, было решено поспать до вечера. После захода солнца, смазав несколько стрел параличом и ядом, мы с Пешкой ждали волколака. Но, то ли он что-то почувствовал, то ли меня подвела моя интуиция, волколак ночью не явился. Второй день в деревне я не знал чем заняться, поэтому весь день провёл в раздумьях над вопросом, как мне использовать сырую силу, чтобы защитить себя от магии. Да, в этом мире магия не являлась абсолютным оружием. Но прямая атака огненным шаром вполне может испепелить человека, хоть и потребует от мага большого расхода энергии. Но в голову не могли прийти никакие мысли. Отвергая одну идею за другой, я так и не придумал ничего, Пешка опять на меня надулась, так как, погрузившись в свои мысли, я совсем не обращал внимания на неё.

Во вторую ночь наша охота дала результаты. Я первым заметил волколака, крадущегося из леса, и указал на него Пешке. У нас было по три отравленных стрелы. У меня яд, у пешки паралич. Наложив стрелу на тетиву, мы начали ждать, пока волколак не подобрался ближе к своей жертве. В этот раз он выбрал в качестве цели овечку. С разрешения старосты мы могли дожидаться, пока он не нападёт на животину, чтобы настороженность зверя спала и стрелы попали в цель. Всё-таки Пешка оказалась хорошим стрелком, в одно время выпущенные стрелы угодили точно в бок волколака. Да и промазать по такой мишени тяжело. В холке он достигал

почти двух метров. Волколак жалобно завыл и двинулся в сторону леса, а я в след выпустил ещё две стрелы, одна попала в цель, а вторая промазала. Пешка замешкалась и ни разу не выстрелила. Может и хорошо. Остались ещё парализующие стрелы. Мы пустились в погоню за волколаком. След от крупных лап и капли крови служили хорошими проводниками. Хоть в темноте видеть тяжело, но масляный фонарь, захваченный для ночной вылазки, очень нам помогал. Следы петляли, возможно, что волколак хотел сбить нас со следа. Но из-за отравленных стрел раны не затягивались и, вскоре, капли крови вывели нас к небольшой земляной пещере.

Чадящий фонарь в моей руке освещал небольшую земляную пещеру, здесь нас и встретил волколак, похоже, что яд оказал более сильное воздействие, чем я думал. Волколак скалился и рычал, но было видно, что он еле держится на ногах, оставалось только добить. Внезапно из-за спины волколака послышался скулёж. Приглядевшись, я разглядел несколько щенков. Хотя размер их был чуть меньше обычного волка, тем не менее, это были ещё малыши. Теперь стало ясно, почему волколак выходил на охоту так часто. Здесь было, по моим подсчётам пятеро щенков. Натянув тетиву, я выстрелил в волколака, попав точно в глаз. Тот упал и больше не шевелился и не издавал звуков. Щенки окружили свою мать и начали скулить, я достал охотничий нож и двинулся в их сторону, но почувствовал, как меня схватили за руку.

– Что ты делаешь? Мы выполнили задачу, зачем убивать

щенков? – Пешка смотрела на меня со странным выражением лица, кажется, она была в ужасе.

– А что ты предлагаешь? Оставить этих щенков здесь? – Я отдернул руку. – В одиночку они, скорее всего, не выживут, а если выживут, то будут мстить людям. Я читал, что волколаки довольно умные создания и легко обучаются. Ты хочешь, чтобы посёлок, которому мы помогли сегодня, через год или два начал вымирать, от того, что подросшие волколаки начали нападать на людей?

– Но... – Голос Пешки дрогнул, а на глаза начали наворачиваться слёзы. – Хоть ты и выглядишь как ребёнок, ты бессердечный и жестокий. Ты хитрее и хладнокровнее взрослого, это не ты должен защищать людей, людей должны защищать от тебя. Не удивлюсь, если и я для тебя лишь инструмент для достижения целей!

Пешка развернулась и вышла из пещеры. Я вздохнул и осуществил то, что задумывал. В отличие от взрослой особи, я не стал снимать шкуру с щенят, сделал небольшое углубление в земле и похоронил там щенят. Чтобы закончить все дела, ушло пара часов. Выйдя из пещеры, я увидел Пешку, сидящую ко мне спиной. Она смотрела в небо на Луну или, как её здесь называли, Минерву.

– Рэй. – Тихим голосом позвала меня Пешка. – Я знаю, мы недолго знакомы, и ты не хотел бы рассказывать свои тайны. Но мне хотелось бы, чтобы ты больше доверял мне.

– Всему своё время, Пешка. Некоторые тайны не могут

быть рассказаны, а некоторые, в чужих руках могут стать оружием. Помнишь, что я говорил про информацию? Чем меньше обо мне знают окружающие, тем лучше.

Пешка склонила голову к коленям и задрожала плечами. Женские слёзы – одна из самых больших бед любого мира. Но я ничего не мог с этим поделать.

Глава 12

Разногласия.

Шкура волколака оказалась довольно тяжёлой, а Пешка так сильно обиделась на меня, что я не смел просить помочь с трофеями и поклажей. Наверное, в её глазах я являюсь меркантильной сволочью, готовой получить прибыль на всём, на чём можно. Если она так думает, то не так уж и ошибается. В посёлке Розарий нас встречали ночные сторожи, они были рады, услышав, что мы убили волколака. Мы направились на сеновал у дома старосты, но я просил до утра его не будить, смысла не было, мы же не отправимся ночью в город. Утром староста навестил нас сам. Увидев растеленную шкуру убитого волколака, он не стал спрашивать об успешности нашего задания. Лишь сказал, чтобы через полтора часа заходили к нему в дом, он обещал вкуснейший завтрак, причём бесплатно. Я согласился, а Пешка лишь фыркнула на мой ответ. Не знаю, что её больше расстроило вчера, то, что я убил щенков или то, что я не рассказываю о себе, или то, что я не утешил её, пока она плакала, а может и всё

сразу?

После утренних процедур мы пришли на завтрак к старосте. Еда оказалась действительно вкусная, судя по мясу в рагу, нам приготовили ту самую овцу, которую вчера загрыз волколак. Награда за задание нас ожидала в гильдии наёмников, в Дрейзде, поэтому после завтрака мы решили отправиться в город. Староста предложил поехать в город на повозке, что сегодня отправляется в Дрейзд. Был взаимовыгодный обмен. Нам не приходится стирать подошвы своей обуви, а мы, в случае опасности, защитим повозку. На что я согласился. В повозку, судя по запаху, грузили бочки с мясом и рыбой. Я бы и рад был помочь им побыстрее загрузиться, но физической силой я проигрывал обычному фермеру.

Повозка не спеша катилась в сторону Дрейзда. Возничий оказался, хоть не очень разговорчивым мужиком, но на вопросы отвечал развёрнуто и доходчиво. Пешка соизволила заговорить со мной только после обеда. Кажется, она смирилась с тем, какой я есть. Дальше движение было веселей. До города мы добрались раньше, чем солнце начало клониться к закату, не встретив никаких происшествий в пути. В этот раз пошлину за вход мне платить не пришлось, хоть я был всего лишь десятого ранга, но наёмник. В городе, сначала мы отправились в лавку скорняка, в этот раз её хозяин был более радушен. Шкура волколака хоть и не слишком дорогая, но пару серебряных монет нам принесла.

– Копейка рубль бережёт. – Сказал я по-русски, выходя

из лавки.

– Что? Я не поняла, что ты сказал.

– А, просто поговорка, означающая, что богатства копят-ся постепенно. – ответил я, и затем сменил тему. – Сейчас в гильдию наёмников, получим награду за задание, сразу возьмём следующее или денёк отдохнём?

– Давай возьмём перерыв на день-два, хочу развеяться в городе.

Вид у Пешки был действительно усталый и небрежный. Я решил, что за это время осуществлю одну идею. В гильдии наёмников в качестве регистраторши нас встретила Регина. Отчёт не занял много времени, так как у нас было письменное подтверждение от старосты о выполнении задания, после чего, нам были вручены пятнадцать серебряных монет. Поделив полученную награду, я попросил приватный разговор с Региной, а Пешку попросил остаться в зале ожидания и подождать меня. Хотя это и было грубо, но так нужно было.

Вернувшись из приватной комнаты, я обнаружил Пешку, окружённую компанией из трёх наёмников, они что-то ей говорили, но судя по её лицу, она не слишком-то их слушала. Но, заметив меня, она заулыбалась, и даже начала отвечать наёмникам. Подойдя к столу я бросил лишь одну фразу.

– Я закончил. Мы идём?

Девушка хотела что-то сказать, но её опередил один из наёмников, орк, судя по обмундированию – воин.

– Шкет, а ты что здесь забыл? Мамочку потерял?

– Я не с тобой разговариваю, свиномордый! – Резко бросил я.

Кажется, что оскорбление для орка было чуть ли не смертельным, так как его лицо из светло-коричневого стало почти фиолетовым.

– Да я за такие слова тебя на кусочки порву. – Орк демонстративно медленно потянулся к мечу на поясе.

– Слушай сюда, тупая свинья, если ты хочешь разборки, то я с радостью проведу с тобой дуэль до смерти, тем более, что она не запрещена кодексом наёмников.

– Ха, а ты смельчак, шкет, видно, ты решил изящным способом покончить со своей жизнью...-тут к нему наклонился его напарник и что-то прошептал, орк слегка изменился в лице, затем снисходительно улыбнулся и сказал. – Не стану я убивать ребёнка. Гуляй по своим делам, мы тут заняты.

– Куда мне идти, я решу сам, а если ты ещё раз вякнешь, свиномордый, то уже я тебя вызову на дуэль официально через запрос гильдии, попробуй тогда отказаться. – Не обращая больше внимания на этого наёмника, я повернулся к Пешке и сказал. – Решай сама, остаёшься здесь или идёшь со мной, я ухожу.

После этих слов, не дождавшись ответа, я направился в сторону выхода. Выйдя на улицу, я неспешно двинулся в сторону нашей гостиницы. Через пару минут я услышал, как сзади ко мне быстро приближаются, но оборачиваться

не стал. Пешка догнала меня и какое-то время, молча, шла сзади. Я тоже не спешил начинать разговор, да и разговаривать было не о чём.

– Прости. – Раздался голос сзади.

– За что?

– Я... За то, что случилось в гильдии, ты ведь реально мог нарваться на дуэль и погиб...

– И убить его, как свинью. – Перебил я Пешку. – У него кольцо такого же, девятого ранга, как у тебя. Он не достаточно опытный воин, чтобы выиграть даже бой на мечах, не говоря уже о других способах.

– Каких способах? – Пешка сменила тему, но поняв, что я не собираюсь отвечать, снова прошептала. – Извини.

– Не за что извиняться. Я же тебя не держу рядом с собой. Ты можешь присоединиться к их группе или к любой другой группе.

– А как же ты? Один?

– Придумаю что-нибудь.

Дальше наш путь шёл молча. Заглянули в банк, пополнив свои счета, на пять серебряных монет каждый, и оставив остальное на разные расходы, мы направились в гостиницу. Комнату я заказал ту же комнату с двумя кроватями. Спать было ещё рано, поэтому я проверил своё снаряжение, подправил заточку меча, поразмышлял над возможностями магии, но снова ни к чему не пришёл. Свои записи я делал в приобретённой в банке записной книжке и писал строго на

русском языке. Пару часов спустя я взглянул на постель, где лежала Пешка. Всё это время она молчала и смотрела в потолок. Я не знал чего ей сказать, поэтому лёг спать, потушив масляной светильник.

– Рэй. – Голос раздался, как только я закрыл глаза.

– Что?

Какое-то время ответом мне была лишь звонкая тишина. Но затем снова раздался голос Пешки:

– Нет, ничего. Приятных снов.

– И тебе, приятных.

Глава 13

Слухи.

Сегодня я встала раньше Рэя. Кажется, для него вчера выдался тяжёлый день. А мне нужно развеяться. Я родом из поселения на севере Фингрии, под названием Шиха. Наше поселение само по себе не обычно. Во-первых, в нашей деревне рождаются гораздо чаще орки с врождёнными способностями. Если во всём остальном мире разумный с врождённой способностью родился один из ста тысяч, то у моих односельчан способности проявлялись у каждого тысячного. Как и говорил Рэй, моя врождённая способность – это и дар, и проклятьё. Разумные не любят, когда им указывают, что они врут. Во-вторых, необычность нашего поселения заключалась в предопределении судьбы. Эта способность существует абсолютно у каждого рождённого в Ши-

хе орка. У каждого она работала по своему, но все без исключения говорили, что когда они встречались со своей судьбой, то они чувствовали это, не могли описать, как, просто чувствовали.

У каждого своя судьба. Кто-то, взяв в руки меч, понимал, что он станет воином. Кто-то, увидев девушку или парня, понимал, что это любовь, причём чаще всего взаимная. Кто-то мог привязаться судьбой какому-то другому поселению. Кто-то судьбой был направлен на веру в какого-либо бога. Идти против судьбы можно, но те, кто так поступил, всегда сожалели об этом. Вот и мой черёд настал. Встретив впервые Рэя, я поняла, что судьба привязала меня к нему. Только я не понимаю в качестве кого? Напарника? Партнёра? Спутника жизни? А может просто игрушки в его руках? При первой встрече, я уже поняла, что он намного сильнее меня. Его манера боя странная, необычная, но, тем не менее, эффективная. Его знания превосходят мои. Хоть на возраст и внешний вид он ребёнок, но рассуждает как взрослый, а хитрости, хладнокровия и практичности хватит на троих.

Охваченная такими мыслями я дошла до местных помывочных. Рэй жаловался, что здесь нет бани, и рассказывал, что это такое, но я не понимаю его притязаний. Освежившись и постирав одежду, я направилась в магазин портного.

-Доброе утро, Лейла. – Я поздоровалась с моей одно-

сельчанкой, Лейлой, которую судьба свела с местным портным.

- Добро пожаловать, Пешка. – Лейла радостно в ответ улыбнулась и со смехом добавила. – Опять пришла посмотреть, как платья сидят на твоей фигуре? Или всё-таки что-то купишь?

- Куплю. – Краткий ответ удивил Лейлу, а затем Лейла улыбнулась ещё более искренне.

- А точно, говорят, что ты, с тем смазливym пацаном, сорвала большой куш?

- Какой куш?

Пока я выбирала платье, которое хотела приобрести, Лейла рассказала мне интересную историю. Вчера вечером, её муж услышал в трактире слух, что я и Рэй в убив волколака в его логове обнаружили немалый запас разных ценностей: колец, цепочек, ожерелий, браслетов. Всё это, якобы, осталось от растерзанных жертв волколака, путников, заблудившихся в лесу и наткнувшихся на зверя. Для меня эта новость была удивительна. Если вспоминать вчерашнюю охоту, то я ушла из земляной пещеры, когда Рэй сказал, что убьёт щенков. А затем около двух часов, просидела у входа. Рэй ничего не говорил о сокровищах. Да, я знаю, что он трепетно относится к деньгам... более того, он меркантильный ублюдок. Но я не поверю, что он не рассказал мне о ценностях... он не мог. Так же Лейла поведала, что в гильдии ему посоветовали отправиться в го-

род Вейрон, так как в Дрейзде нет толкового ювелира, который предложил бы хорошую цену. Настроение было испорчено этой новостью, после примерки разных платьев, я взяла себе светло-жёлтое, вечернее платье, зелёную шляпку и белые туфли. Весь заказ обошёлся в четыре серебряные и пятнадцать медных монет. Утром, я взяла из наших запасов пять серебряных и, кажется, в бюджет уложилась. Надеюсь, Рэй не посчитает это ненужными растратами. Так как, не считая банковских счетов, у нас осталось ещё восемь серебряных монет.

С покупками, сложенными с небольшой мешок, я отправилась гулять по городу. Ноги повели меня в сторону гильдии наёмников, но свернули в таверну недалеко от неё. Запивая плохое настроение пивом, я раздумывала, над правдивостью слухов. Местные посетители сначала пытались познакомиться, но, нарвавшись на мой суровый взгляд, и кольцо наёмника девятого ранга на пальце оставляли эту затею. В этой таверне я услышала ещё один слух. Буквально час назад, Рэя видели заходящим в гильдию наёмников, сказали, что там он нарвался на «Свиномордого», похоже, что кличка прицепилась к бедному воину с подачи Рэя. Орк, в изрядно выпившем состоянии и подначиваем друзьями и другими наёмниками, вызвал Рэя на дуэль. От дуэли наёмников можно отказаться, особенно если ты ниже рангом, чем тот, кто тебя вызывает. Но Рэй потребовал официального закрепления статуса дуэли до смерти. Бой состоялся на

заднем дворе гильдии, закрытом, от посторонних глаз, месте. Подробности боя не известны, но доподлинно известно, что Рэя видели выходящим из гильдии без единой царапины, а вот судьба орка, судя по всему, сложилась печально. В этой же таверне, я ещё раз услышала слух, что Рэй и я в пещере волколака нашли несметные богатства. Обида снова подступила к горлу, но я взяла себя в руки, нужно поговорить с Рэем.

Пообедав в той же таверне и оставив ещё десять медяков, я отправилась в гостиницу, но Рея там не обнаружила. Ну, он же не маленький, не потеряется... Хотя, это с какой стороны посмотреть. Я улыбнулась и решила сделать то, что мне постоянно повторял Рэй, проверить своё снаряжение, почистить, наточить, проверить запасы, пополнить то, что отсутствует. Рэй, Рэй, Рэй, весь день только делаю, что думаю, об этом несносном мальчишке.

Мой напарник вернулся незадолго до ужина. Рэй заплатил в гостинице за неделю вперёд, чтобы в комнате можно было оставить некоторые вещи. Поели мы вместе в общем зале, разговаривая на отвлечённые темы, не хотелось переходить к важному разговору, когда рядом столько людей. Информация – тоже оружие. Тьфу, опять его учения. Вернувшись в номер гостиницы, Рэй узнал, как я провела день, рассказав ему, что потратила больше четырёх серебряных монет на одежду, я ожидала, что он будет ругаться или нахмурится, а тот даже глазом не повёл. Лишь предложил

показать себя в этом платье, я уже начала переодеваться при нём, но он отругал меня, сказав, что так будет неинтересно и вышел из комнаты. Я подумала, что он всё-таки засмутился, но все мои мысли о его смущении вылетели, когда я пригласила оценить мой новый наряд.

- Ты очень красива в этом платье, невероятно красива. – Начал Рэй, а я прямо засияла от гордости, но затем добавил: – даже красивее, чем когда ты голая.

Я снова засияла, но в этот раз уже красным, от смущения. Он снова меня подколот. Обратно я переодевалась уже при нём, но тот уткнулся в свою книжку на столе и что-то усердно писал. Я спросила как он провёл день, но Рэй лишь коротко бросил:

- Убил «Свиномордого».

Некоторое время я молчала. Он слишком легко относится к жизни разумного. Набравшись решимости, я спросила про слухи, про большой куш, якобы, найденный нами. Рэй перестал писать и повернулся ко мне. Его лицо было очень серьёзным. Он сказал, что все эти слухи ложь и никакого большого куша там не было, но вот то, что он отправляется Вейрон, это правда и я, если всё ещё считаю нас общей группой, тоже едет с ним. Он взял в гильдии наёмников задание на сопровождение купца, везущего из Дрейзда в Вейрон свой товар. Моя способность, определяющая ложь, говорила, что Рэй говорит чистую правду. Но с ним уже были прецеденты, когда он говорил правду и лгал в одно время.

Легла спать я с беспокойством, но тщательно всё обдумав, решила довериться Рею. Всё-таки, сама судьба мне указала на него.

Глава 14

Сопровождение купца.

Все необходимые приготовления вчера были завершены. Пешка ничего не подозревает, но это и к лучшему. Более того, её неведение – часть плана. Покончив с утренними процедурами, я отправился в гильдию наёмников. Не то, чтобы там мне что-то нужно было сделать, но после дуэли со «свиномордым» я заметил там хорошую спортивную площадку, где можно размяться и позаниматься. Пешка пошла со мной, кажется, сегодня её настроение лучше, чем вчера, странно. Разминочный комплекс, бой с тенью, отработка работы с мечом и щитом, растяжка. Бойцы этого мира, даже опытные сосредоточены на силе своего удара и крайне редко думают о ловкости и технике, именно это позволяет мне выигрывать в боях, именно поэтому, что бандиты, что «свиномордый», для меня были простыми противниками. А ведь все они считались хорошими бойцами.

Пешку я уже ввёл в суть нашего задания. В полдень нам нужно прибыть на центральную площадь, оттуда местный купец, Верад, отправится Вейрон. Путешествие туда займёт полтора дня, поэтому по дороге придётся остановиться на ночлег. Вот на ночлеге и должно произойти всё самое ин-

тересное. Улыбаясь своим собственным мыслям, я привлёк внимание Пешки. Она спросила, что это у меня за злобный оскал, но я ответил лишь, что предвкушаю хорошую добычу. Добыча и правда будет хорошей, если я всё правильно рассчитал. Ополоснувшись, мы вернулись в гостиницу, где в очередной раз проверили все необходимые припасы. Я достал из походного мешка небольшую сумочку и повесил её на пояс, так, чтобы было видно окружающим.

– Что это? – Вполне естественно было услышать вопрос от Пешки.

– Бижутерия. Иначе говоря, тот самый «большой куш», который мы якобы нашли в пещере волколака.

– Так всё-таки ты что-то там нашёл?

– Нет – я покачал головой. – Лишь кости. А эта бижутерия мне нужна для задания.

Пешка странно смотрела на меня. Тяжело разговаривать с тем, кто видит правду. Кажется, впервые способность Пешки, заставляет именно её чувствовать себя неловко, а не окружающих, так как мне её способность не доставляет хлопот. Ближе к полудню мы направились на центральную площадь. Верада узнать было не тяжело, хоть он и эльф, но отличался тучностью фигуры, что было крайне невероятно для эльфов, а также носил очки с толстым стеклом-линзой. Прибыв на место, мы обнаружили ещё двоих наёмников. Орка и Нелюдя-кролика. Орк был таким же рангом как и Пеша – девятый. А вот кролик оказался восьмого ранга. Познако-

мившись, мы узнали, что они оба потеряли своих напарников и действовали сейчас в одиночку. Дождавшись полудня и убедившись, что больше никто не придёт, отправились в путь. Чтобы скоротать время решили поделиться своими историями. По рассказам Орка, Свена, он потерял свою группу, когда они взяли задание на уничтожения гнезда гоблинов. Хотя гоблины и не отличаются по физическим данным от ребёнка десяти-двенадцати лет, но они берут хитростью, количеством и тем, что хорошо видят в темноте. Орк единственный, кто смог сбежать из того логова живым. За такое можно обвинить в трусости. Именно поэтому он отправляется в Вейрон, в Дрейзде с ним никто не захотел объединяться в группы. История кролика, Генри, была похожа на историю Пешки. Вместе со своей группой он охотился на банду разбойников, при встрече, тех оказалось больше, чем они рассчитывали, в неравной схватке выжил только кролик. Но после этого задания он остался с хорошими деньгами, поэтому решил переехать в Вейрон и там осесть, заняться более безопасным делом и завести семью. Пешка поведала свою историю и как встретила со мной. После её рассказа все посмотрели на меня.

– Меня зовут Рэй. Мне двенадцать лет, весной будет тринадцать. Я потерял свою семью. – На глаза начали накатываться слёзы. – Поэтому вынужден скрывать своё настоящее имя. Во время странствий натолкнулся на Пешку, хоть она и орчиха, но очень похожа на мою маму, поэтому путешествую

с ней. – К концу рассказа предательские слёзы уже текли из глаз.

Пешка подошла ко мне и обняла, прошептав:

– Почему ты мне раньше не рассказал?

Спектакль удался, зрители поверили. Как я и думал, способность Пешки имеет свои огрехи, есть способы обмануть её. Но моя цель не в обмане Пешки. Нужно выполнить задание гильдии, так я смогу поднять свою репутацию и заработать.

Дальнейшая наша поездка сопровождалась небольшим столкновением с разбойниками, которое даже не стоит упоминание. Похоже, что разорившиеся крестьяне взяли в руки мотыги, вилы и топоры, и решили заняться разбойничьим ремеслом. Против хорошо вооружённых и обученных наёмников такие разбойники всё равно, что дети с палками против рыцарей. Их даже убивать было жалко, поэтому я стрелял в конечности. А вот кролик с орком жалости не испытывали и зарубили несколько «разбойников», остальные сбежали. Брать с них было нечего, но я взял у одного из мёртвых небольшой топорик, всё-таки с ним удобней заготавливать хворост для костра, только нужно будет наточить его. Орк ехал с торговцем на кóзлах, так как обладал хорошими навыками наблюдательности, поэтому мог заметить врагов прежде чем будет слишком поздно. Я с Пешкой и Генри путешествовал внутри повозки, готовые в любой момент выскочить и вступить в бой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.